



**Валентина Викторовна
КОМАРОВА,**

профессор кафедры
конституционного
и муниципального права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор,
почетный работник
высшего образования РФ,
почетный работник сферы
образования РФ
vvalentinak@ya.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Приоритеты стран Содружества Независимых Государств — конституционные основы архитектуры

Аннотация. В уставных документах стран Содружества Независимых Государств закреплены общие направления их развития. Одним из современных способов такой конкретизации является термин «приоритет». В статье проведено соотношение сходных терминов, используемых в конституционных текстах для закрепления актуальных направлений и требующих решения вопросов: конституционных ценностей, основ конституционного строя и конституционных задач. На основании анализа конституционных текстов государств СНГ предложено авторское видение нескольких конституционных моделей закрепления термина «приоритет» и его сущности. Многообразие оснований для классификации приоритетов, закрепленных в законодательстве стран СНГ, позволило предложить вывод о наличии их системы и авторское определение системы приоритетов исследуемых стран, назвать системообразующие факторы.

Выявлены общие подходы к определению актуальных для решения задач, правомерные вопросы о взаимозависимости и иерархии приоритетов и ценностей, необходимости выработки критериев, механизмов согласованности разнообразной и многоуровневой системы приоритетов и гарантий их единообразной реализации — основы единства правового пространства. Они должны, на наш взгляд, стать базовыми основами в формирующейся доктрине, наравне с обязанностью совместных действий руководства стран Содружества, целевого взаимодействия органов. В частности, предлагаемые позиции могут стать основой для формирования и инкорпорирования в национальную науку общей доктрины конституционных приоритетов стран Содружества.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, Конституция, приоритет, конституционная архитектура приоритетов, конституционные модели приоритетов, система приоритетов, системообразующие факторы

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.133.9.148-158

Valentina V. KOMAROVA,

*Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),*

Dr. Sci. (Law), Professor,

Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation,

Honorary Worker of Education of the Russian Federation,

vvalentinak@ya.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Priorities of the commonwealth of independent states — constitutional foundations of architecture

Abstract. *The general directions of their development are fixed in the statutory documents of the countries of the Commonwealth of Independent States. One of the modern ways of such concretization is the term "priority". The article provides a correlation of similar terms used in constitutional texts to identify relevant areas and issues that need to be addressed: constitutional values, the foundations of the constitutional order and constitutional tasks. Based on the analysis of the constitutional texts of the states of the Commonwealth of Independent States, the author's vision of several constitutional models of the term priority and its essence is proposed.*

The variety of grounds for classifying priorities fixed in the legislation of the CIS countries allowed us to propose a conclusion about the existence of their system and the author's definition of the priority system of the countries studied, to name the system-forming factors. The identified common approaches to determining relevant tasks and ways to determine them. Legitimate questions have been identified about the interdependence and hierarchy of priorities and values, the need to develop criteria, mechanisms for consistency of a diverse and multilevel system of priorities and guarantees of their uniform implementation — the basis for the unity of the legal space. In our opinion, they should become the basic foundations in the emerging doctrine, along with the responsibility of joint actions of the leaders of the Commonwealth countries and targeted interaction of bodies. In particular, the proposed positions can become the basis for the formation and incorporation into national science of the common doctrine of constitutional priorities of the Commonwealth countries.

Keywords: *Commonwealth of Independent States, Constitution, priority, constitutional architecture of priorities, constitutional models of priorities, priority system, system-forming factors*



В Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств от 18 декабря 2020 года подчеркивается цель «*дальнейшего развития и сближения национального законодательства заинтересованных государств — участников СНГ* в различных сферах многостороннего сотрудничества на основе общепризнанных принципов и норм международного права»¹. На наш взгляд, эту цель можно считать приоритетом жизнедеятельности СНГ на ближайшее будущее, основой моделей взаимодействия.

Рассуждая о сути конституционных приоритетов, О. Е. Кутафин указывал на то, что речь идет о выполнении наиболее существенных и неотложных задач, требующих первоочередного решения².

Сущность приоритета можно определить посредством его характеристик. Прежде всего это инструмент государственного целеполагания, имеющий программно-стратегическое значение; закрепленный в нормативных правовых актах (государственного и надгосударственного уровня); имеющий социальную ценность, отражающий направленность на оптимально устойчивое, безопасное развитие личности, общества и государства.

Отметим, что в конституциях государств СНГ термин «приоритет» встречается реже, чем термин «ценность». Между тем, основываясь на Конституции России, конституционные модели использования этих двух терминов, по мнению автора, можно соотнести как общее и частное. Прямо закрепленной в Конституции России является ценность человека, его прав и свобод, а важнейшим приоритетом государственной политики страны в 2020 г. в процессе конституционной реформы названы дети³. Очевидно, что дети относятся к категории «человек». Следовательно, в этой части можно сделать вывод о том, что приоритет используется как детализация общего направления ценностей, прямо закрепленных в Конституции России.

Анализ конституционных текстов и отраслевого законодательства стран Содружества показал многообразие используемых приоритетов, для восприятия которых, по нашему мнению, целесообразно провести классификацию.

Основаниями для классификации приоритетов, закрепленных в законодательстве стран СНГ, можно назвать сферу жизнедеятельности, предмет и время действия, сферу применения и территорию их регулирующего воздействия, субъект, вводящий термин «приоритет», и субъект, его реализующий, источник закрепления, сферу применения, назначение в механизме преодоления содержательных дефектов законодательства и др.

Возможна классификация по источнику закрепления: конституционные приоритеты, которые, в свою очередь, целесообразно разделить на прямо и косвенно

¹ Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств от 18 декабря 2020 года // URL: <https://eccis.org/reestr2/> (дата обращения: 01.08.2025).

² Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : Норма, 2008. С. 168.

³ Рыбакова О. С. Конституционализация защиты семьи и традиционных семейных ценностей российского общества // Современный российский конституционализм: к 85-летию со дня рождения академика О. Е. Кутафина / под общ. ред. В. В. Комаровой, отв. ред. О. С. Рыбакова. М. : Проспект, 2023. С. 163.

закрепленные конституционные приоритеты, и приоритеты, закрепленные отраслевым законодательством⁴.

В законодательстве стран Содружества приоритеты закрепляются не только в конституциях (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Туркменистан, Узбекистан), но и в законах, подзаконных актах.

В основных законах стран Содружества автор, используя метод правового конституционного закрепления, выделяет как основание для классификации прямое и косвенное закрепление конституционных приоритетов.

Проведя анализ **прямого закрепления конституционных приоритетов** стран Содружества, автор предлагает выделить три модели закрепления термина «приоритет».

Так, *первая модель* прямого закрепления конституционных приоритетов представляет собой закрепление приоритета норм международного права в отношении всего национального законодательства, без ограничений (Беларусь, Казахстан, Туркменистан). При этом использованы различные способы закрепления, от которых зависят рамки применения конституционно закрепленного приоритета.

Так, «Туркменистан признает приоритет общепризнанных норм международного права» (ст. 96 Конституции)⁵ — речь идет о приоритете общепризнанных норм международного права.

Только о ратифицированных международных договорах и их приоритетности в правоприменении упоминается в Конституции Республики Казахстан: «Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед ее законами»⁶ (п. 3 ст. 4).

В Конституции Республики Беларусь речь идет только об общепризнанных принципах международного права: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства»⁷ (ст. 8). Обращает на себя внимание закрепление обязанности Республики Беларусь обеспечивать соответствие национального законодательства общепризнанным принципам международного права, тогда как в предыдущих примерах речь шла только лишь о признании, без конкретизации обязанности, которая, безусловно, подразумевается.

Вторая модель — закрепление приоритета норм международного права в рамках регулирования прав человека (Беларусь, Кыргызская Республика, Республики Молдова, Россия и Узбекистан).

⁴ Комарова В. В. Конституционные приоритеты: теоретическое наполнение и модели реализации // Журнал конституционного правосудия. 2023. № 4 (94). С. 17.

⁵ Конституция Туркменистана (новая редакция) (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2023) // Ведомость Меджлиса Туркменистана. 1992. № 5. Ст. 30.

⁶ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30.08.1995, с изм. и доп. по сост. на 19.09.2022) // URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 01.07.2025).

⁷ Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996, 17.10.2004 и 27.02.2022) // URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 09.07.2025).



Здесь, в свою очередь, возможно подразделение на две группы: закрепление приоритета норм международного права в рамках регулирования прав человека вне зависимости от субъекта, сферы применения прав человека и закрепление приоритета норм международного права в рамках регулирования прав человека в зависимости от субъекта — носителя этих прав, сферы их применения.

Пример первой группы составляют нормы конституций Кыргызской Республики и Республики Молдова. Так, признавая составной частью своей правовой системы вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, конституционный законодатель подчеркивает особую сферу прав человека: «Нормы международных договоров по правам человека в Кыргызской Республике имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров»⁸ (ст. 6 Конституции).

Республика Молдова, в сравнении с Кыргызской Республикой, сужает границы данного понятия, ограничивая приоритет только нормами договоров в сфере основных прав человека, одной из сторон которых является Республика Молдова: «При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы»⁹ (ст. 4).

Пример второй группы составляют нормы конституций Беларуси, Узбекистана и России.

Конституционные нормы России и Беларуси закрепляют приоритеты в сфере правовой политики в отношении детей. В Конституции России закреплено, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России; государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения (ст. 67.1). В Конституции Беларуси эта сфера несколько сужена, в сравнении с нормами Конституции РФ: «Республика Беларусь обеспечивает приоритет воспитания детей в семье»¹⁰ (ст. 65).

В Конституции Республики Узбекистан установлена приоритетность прав потребителей. Так, в положениях о направленности экономической политики в сфере рыночных отношений, конкуренции, свободы экономической деятельности, предпринимательства устанавливается приоритет прав потребителей: «Узбекистан создает условия для развития рыночных отношений и добросовестной конкуренции, гарантирует свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда с учетом приоритетности прав потребителей»¹¹ (ст. 65).

⁸ Конституция Республики Кыргызстан от 11.04.2021 // URL: <https://web.archive.org/web/20220816085816/> ; URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения: 03.07.2025).

⁹ Конституция Республики Молдова (с изм. на 20.10.2024) // URL: <https://constitutions.gu/?p=216> (дата обращения: 09.07.2025).

¹⁰ Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп.).

¹¹ Конституция Узбекистана действует с учетом изменений, внесенных Законами Республики Узбекистан от 28.12.1993 № 989-XII, 24.04.2003 № 470-II, 11.04.2007 № ЗРУ-89, 25.12.2008 № ЗРУ-194, 18.04.2011 № ЗРУ-284, 12.12.2011 № ЗРУ-305, 16.04.2014 № ЗРУ-

Третья модель — закрепление приоритетов в сфере регулирования деятельности глав государств (Беларусь и Россия).

Приоритеты закреплены как полномочия Президента России и конституционного государственного органа, создаваемого с этой конкретной целью: «в целях... определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства» формируется Государственный Совет Российской Федерации»¹² (ст. 83 Конституции России).

В Республике Беларусь закреплен приоритет одного из видов актов главы государства в определенных условиях: «Декреты Президента Республики Беларусь, изданные до вступления в силу изменений и дополнений Конституции, применяются до признания их утратившими силу законами. Положения соответствующих декретов имеют приоритет по отношению к принятым до их издания положениям законов»¹³ (ст. 142).

Безусловно, пример приоритета — статья 142 Конституции Республики Беларусь о приоритете декретов Президента Республики Беларусь в определенных условиях. Она может быть примером второй модели — приоритета прав отдельных субъектов. Но по мнению автора, помещение этого примера в третью конституционную модель обосновывается значимостью главы государства и обеспечением им верховенства Конституции в национальной правовой системе законодательства.

Косвенное закрепление конституционных приоритетов в странах Содружества превалирует и может быть рассмотрено через призму конституционных ценностей, основ конституционного строя и конституционных задач¹⁴.

При этом стоит подчеркнуть, что Конституция страны сама может быть названа ценностью¹⁵.

Н. С. Бондарь отмечает ценность не только всей Конституции, но и ее отдельных норм, имеющих самостоятельную ценность: «Одновременно ценностная значимость присуща не только Конституции в целом, но и конкретным нормам Основного закона, которые являются в этом случае отражением фактически сложившихся и юридически признанных представлений о социальных приоритетах и наиболее оптимальных моделях обустройства общественной и государственной

366, 06.04.2017 № ЗРУ-426, 31.05.2017 № ЗРУ-430, 29.08.2017 № ЗРУ-439, 15.10.2018 № ЗРУ-498, 18.02.2019 № ЗРУ-522, 05.03.2019 № ЗРУ-527, 04.09.2019 № ЗРУ-563, 08.02.2021 № ЗРУ-670, 08.02.2021 № ЗРУ-671, 01.05.2023 № ЗРУ-837 (URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30433237 (дата обращения 09.08.2025)).

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

¹³ Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп.).

¹⁴ Комарова В. В. Конституционные приоритеты: теоретическое наполнение и модели реализации. С. 34.

¹⁵ Комарова В. В. Конституция страны — ценность государства и общества // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1 (34). С. 65.



жизни, о соотношении ценностей власти и свободы, равенства и справедливости, рыночной экономики и социальной государственности и т.д.»¹⁶.

Кроме того, в науке конституционного права обосновывается, что демократия, ее конституционные механизмы — конституционная ценность¹⁷. Как самостоятельную ценность называют избирательные права граждан России¹⁸. Приоритетное значение приобрели так называемые рыночно-экономические нормы Конституции (ст. 8, 9, 35, 36 и др.)¹⁹.

На наш взгляд, позиция о том, что конституция — ценность, применима не только к Российской Федерации, но и ко всем странам Содружества. Обусловлено это в том числе, и способом принятия Конституции путем референдума. Конституция, принятая на референдуме, воплощает волю народа и учреждает правовые устои государства и общества, основы и принципы их взаимодействия.

По мнению автора, «косвенное закрепление конституционных приоритетов в странах Содружества превалирует и может быть рассмотрено через призму конституционных ценностей, основ конституционного строя и конституционных задач»²⁰. Отраслевой законодатель, интерпретируя их, закрепляет направления и приоритетные направления развития в различных сферах государственной общественной жизни конкретной страны.

Подчеркивая многообразие приоритетов в странах Содружества, правомерно задать вопрос о взаимозависимости и иерархии приоритетов и ценностей, из которых вытекают иные задачи. К таковым целесообразно отнести необходимость выработки критериев, механизмов согласованности разнообразной и многоуровневой системы приоритетов и гарантий их единообразной реализации — основы единства правового пространства. Они должны, на наш взгляд, стать базовыми основами в формирующейся доктрине, наравне с обязанностью совместных действий руководства стран Содружества, целевого взаимодействия органов.

Остается актуальной следующая позиция: «В выстраивании механизмов реализации конституционных приоритетов и документов стратегического планирования, содержащих приоритеты государственной политики стран Содружества в различных областях, на наш взгляд, целесообразно определить в действующем

¹⁶ Бондарь Н. С. Конституционные ценности — категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 6. С. 3.

¹⁷ Комарова В. В. Демократия в системе конституционных ценностей // Демократические ценности в международном и национальном конституционном измерении : материалы и доклады XI Международной научно-практической конференции (Самара, 24—27 сентября 2015 г.) / под ред. В. В. Полянского, В. Э. Волкова. Самара : Изд-во Самарского ун-та, 2016. С. 100.

¹⁸ Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Конституционная ценность избирательных прав граждан России. М. : Формула права, 2005.

¹⁹ Бондарь Н. С. Конституция России в условиях глобальных перемен правовой жизни: от политических иллюзий к юридическому реализму // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 24.

²⁰ Комарова В. В. Конституционные приоритеты: теоретическое наполнение и модели реализации. С. 37.

модельном законодательстве соотношение, баланс, иерархию используемых терминов с целью избежания их дублирования, надлежащей реализации; целесообразно определить место приоритетов среди целей и задач, направлений, с учетом того, что «приоритет» и «цель» — это синонимы²¹.

Между тем именно эти термины используются в действующем законодательстве стран Содружества и способны создать дисбаланс как в нормотворчестве, так и в правоприменении, как на уровне Содружества, так и в отдельно взятом входящем в него государстве.

Терминологическое оформление конституционных задач в странах Содружества разнообразно, но, впрочем, отличается и по содержанию. Конституционные законодатели СНГ используют термины «цель» (для общества, государства, определенных структур)²²; «задачи»²³ «направление»²⁴, подчеркивая приоритет в определенной сфере.

Очевидно, что доктринальная база механизмов реализации системы конституционных приоритетов будет строиться исходя из общих подходов, обусловленных единством правового пространства стран Содружества, с учетом национальных особенностей.

²¹ Комарова В. В. Конституционные приоритеты: теоретическое наполнение и модели реализации. С. 40.

²² Например, ст. 12 «Высшая цель государства» Конституции Республики Азербайджан устанавливает: «1. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина, достойного уровня жизни гражданам Азербайджанской Республики — высшая цель государства»; в Республике Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 2); в Азербайджанской Республике упомянуты цели социальной справедливости (ст. 89); в Кыргызстане устанавливается цель деятельности органа: «Суды аксакалов Кыргызской Республике в соответствии с предусмотренными законом полномочиями рассматривают дела с целью примирения сторон и вынесения справедливых решений, не противоречащих закону» (ст. 115).

²³ Например, в Конституции Кыргызской Республики названы внутригосударственные политические задачи (ст. 12); в Туркменистане защита, поддержка человека и служение ему являются главными задачами органов государственной власти» (ст. 4). Однако чаще конституционно прямо устанавливаются задачи определенных органов: задачи Вооруженных Сил в Азербайджанской Республике (ст. 95, 109); аналогично в Республике Молдова (ст. 109); в Республике Армения — задачи общины (ст. 182); Центральный банк Республики Узбекистан независим в выполнении своих задач (ст. 152) и др.

²⁴ Традиционно указываются направления внутренней и внешней политики; к особым направлениям отнесем в Республике Беларусь — стратегические направления развития общества и государства (ст. 89); в Кыргызской Республике — направление политики: «Государство обеспечивает проведение молодежной политики, направленной на создание необходимых условий для образования и занятости молодежи, поддержки молодых семей, свободного участия молодежи в политической, социальной, экономической, культурной и других сферах деятельности» (ст. 47.1). В Туркменистане закреплено направление деятельности государства: «...содействует развитию науки, техники и технологий, а также поддерживает международное сотрудничество в этих направлениях» (ст. 16) и т.д.



В основных законах СНГ повсеместно встречаются следующие общие конституционные задачи:

- обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека;
- обеспечение суверенитета и государственной целостности;
- создание условий устойчивого функционирования экономики;
- обеспечение безопасного развития общества.

Например, в конституциях норма-цель — правовое государство; в Конституции России норма-дефиниция — определение социального государства. В странах Содружества, по мнению автора, аналогичные статьи о социальном государстве, его правовой природе также могут быть рассмотрены как задачи для развития государства и общества.

Видовое многообразие термина «приоритет», конституционные модели его закрепления позволяют задать правомерный вопрос о системообразующих элементах всего представленного разнообразия, поскольку закрепление приоритетов, по твердому убеждению автора, не хаотично — это система.

Основой любой системы, и система приоритетов стран СНГ не исключение, являются системообразующие факторы.

К системообразующим факторам системы приоритетов стран СНГ, по нашему мнению, можно отнести:

- единый источник власти в странах СНГ — народ²⁵. Эта позиция встречается во всех конституциях стран Содружества. Политическая свобода народа — в приоритете его воли, полноте и неизбежности общенародной власти;
- общие характеристики и основы государственности, такие как правовое демократическое, социальное государство, также являются основой, а отчасти и элементом системы приоритетов;
- правовой статус человека, основанный на общих принципах, занимающий главенствующую роль в конституциях стран Содружества;
- национально-культурная идентичность, «говорящая об общих цивилизационных смыслах для разделяющих некий культурный код, считающих себя приверженцами определенным традициям, использующих определенный язык межнационального общения (для стран СНГ это прежде всего русский язык²⁶). Согласимся, что наряду со стремлением каждой страны к защите своих национальных интересов, национальной идентичности и защиты от проникновения иной культуры; признавая, что национальное самосознание является необходимым условием политической субъектности и сохранения

²⁵ Референдумы в странах Содружества Независимых Государств / Б. С. Гадоев, Б. А. Сафарзода, И. И. Мушкет [и др.]. СПб. : Секретариат Совета МПА СНГ, 2023.

²⁶ Так, 2023 год в Содружестве Независимых Государств был объявлен Годом русского языка как языка межнационального общения. См.: Год русского языка в СНГ // Официальный сайт Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ // URL: <https://www.mfgs-sng.org/news/god-russkogo-yazyka-v-sng/> (дата обращения: 12.07.2025).

суверенитета, тем не менее согласимся с тем, что идентичность этимологически предполагает не только исключительность, но и наличие сходных черт»²⁷;

— традиционные ценности.

Поддерживая подходы И. А. Мурылевой к системе целей правовой политики Союзного государства России и Белоруссии²⁸, считаем возможным определить систему приоритетов в сфере жизнедеятельности СНГ как единую, логически сбалансированную, основанную на концепции правовой политики в данной сфере систему, учитывающую особенности взаимодействия общих и специальных, ближайших, перспективных и конечных целей, а также целей право применения.

Концепция приоритетов правового пространства в сфере интеграции стран СНГ может обозначать ориентиры формируемого единого пространства, содержать общеполитические установки, учитывающие юридические реалии наших стран, уровень и качество правовой жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аничкин Е. С., Ряховская Т. И.* «Конституционная идентичность»: к вопросу о конкретизации термина // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 446. — С. 196—201.
2. *Бондарь Н. С.* Конституционные ценности — категория действующего права (в контексте практики конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. — 2009. — № 6. — С. 1—11.
3. *Бондарь Н. С.* Конституция России в условиях глобальных перемен правовой жизни: от политических иллюзий к юридическому реализму // Журнал российского права. — 2018. — № 12. — С. 18—32.
4. *Бондарь Н. С., Джагарян А. А.* Конституционная ценность избирательных прав граждан России / Российская ассоциация избирательного права. — М. : Формула права, 2005. — 334 с.
5. *Комарова В. В.* Демократия в системе конституционных ценностей // Демократические ценности в международном и национальном конституционном измерении : материалы и доклады XI Международной научно-практической конференции (Самара, 24—27 сентября 2015 г.) / под ред. В. В. Полянского, В. Э. Волкова. — Самара : Изд-во Самарского ун-та, 2016. — С. 99—103.
6. *Комарова В. В.* Конституционные приоритеты: теоретическое наполнение и модели реализации // Журнал конституционного правосудия. — 2023. — № 4 (94). — С. 33—39.

²⁷ *Аничкин Е. С., Ряховская Т. И.* «Конституционная идентичность»: к вопросу о конкретизации термина // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 196—201. С. 198.

²⁸ *Мурылева И. А.* Правовая политика в сфере создания Союзного государства России и Беларуси: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Волгоград, 2010. С. 10.



7. *Комарова В. В.* Конституция страны — ценность государства и общества // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2019. — № 1 (34). — С. 63—65.
8. *Комарова В. В.* Фундаментальные конституционные приоритеты в конституционном строе Российской Федерации // Конституция Российской Федерации как модель конвергенции компонентов отечественной правовой системы. — М. : ДМК Пресс, 2023. — Т. 1 : Конституционные приоритеты Российской Федерации: генезис и современная интерпретация (к 30-летию Конституции РФ) : монография / под ред. А. В. Колесникова. — С. 13—23.
9. *Кутафин О. Е.* Российский конституционализм. — М. : Норма, 2008. — 258 с.
10. *Мурылева И. А.* Правовая политика в сфере создания Союзного государства России и Беларуси: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. — Волгоград, 2010.
11. Референдумы в странах Содружества Независимых Государств / Б. С. Гадов, Б. А. Сафарзода, И. И. Мушкет [и др.]. — СПб. : Секретариат Совета МПА СНГ, 2023. — 176 с.
12. *Рыбакова О. С.* Конституционализация защиты семьи и традиционных семейных ценностей российского общества // Современный российский конституционализм: к 85-летию со дня рождения академика О. Е. Кутафина / под общ. ред. В. В. Комаровой, отв. ред. О. С. Рыбакова. — М. : Проспект, 2023. — С. 160—170.